Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Савельева Светлана Сергеевна

Неравенство и школьное образование в России: социальная селекция в локальных образовательных системах

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата социологических наук
(PhD)

Научный руководитель:
кандидат биологических наук
Д. А. Александров

Москва – 2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В последние годы во всем мире, в том числе и в России, происходит либерализация образования, когда родители получают право на выбор школы. Мировые исследования доказывают, что в то же время растет социально-экономическая дифференциация и сегрегация по месту жительства. В таких условиях изучение проблемы школьной дифференциации приобретает социально-политическую актуальность.

Школьную дифференциацию[1] изучают уже более полувека. В основном в фокусе исследователей находится расово-этническая дифференциация школ, тогда как экономическая дифференциация менее изучена, хотя эта проблема стоит довольно остро (Reardon, Owens 2014). Современные образовательные системы все чаще расслаиваются по экономическому принципу: в одни школы стекаются ученики из семей с более высоким социально-экономическим положением, в другие – с более низким. Исследователи находят отличия между этими школами по учительским ожиданиям, объему и характеру домашних заданий, ощущению безопасности у учеников и пр. (Rumberger, Palardy 2005). В результате школьной дифференциации образовательная система закрепляет социальное неравенство не столько на вертикальном (на основе уровней образования и числа лет обучения), сколько на горизонтальном уровне – обучение в школах с разными программами, ресурсами и академическим климатом.

1 В зарубежной академической традиции также «школьная сегрегация». В этом варианте выражается пространственная организация феномена и т.н. сегрегация по месту жительства, свойственная многим зарубежным странам, которые играют большую роль в формировании различий между школами. В данном же исследовании преимущественно употребляется «школьная дифференциация», под которой понимаются устойчивые паттерны распределения учеников между образовательными учреждениями в зависимости от их характеристик (Hanushek, Woessmann 2006; Gorard, Taylor 2002; Kristen 2008 и др.).

Ученые показывают, что социально-экономическая дифференциация школ в США последовательно растет с 70-х годов (Owens, Reardon, Jencks 2016). В черте больших городов школьная дифференциация складывается как из-за сегрегации между районами, так и из-за сегрегации внутри них (Owens, Reardon, Jencks 2016). Оценить масштаб и динамику этой проблемы в российском случае трудно, поскольку отсутствуют данные, позволяющие измерить и сопоставить вклад сегрегации по месту жительства в школьную дифференциацию.

Анализ образовательных систем в последнее время все чаще проводится на локальных уровнях с учетом их пространственной организации (Gorard, Taylor 2001; Radtke, Stošić 2009; Condron, Roscigno 2003). Однако паттерны селекции и школьной дифференциации в локальных образовательных системах остаются за пределами внимания исследователей, хотя они признаются важными структурными условиями, которые, также как и характеристики семьи, влияют на дальнейший образовательный выбор и социальную траекторию ребенка (Gamoran, Mare 1989; Van Houtte 2004).

В России за последние годы условия школьной дифференциации сильно изменились. В результате реформ 1992-го года и роста социального неравенства в постсоветской России, система школьного обучения расслоилась на множество разнообразных типов и видов. В результате, как считают исследователи, система образования стала не только закреплять, но и усиливать социальную дифференциацию (Константиновский и др. 2011; Чередниченко 1999). В 2000-е последовала вторая волна институциональных реформ. В числе важных политических решений, связанных с правилами выбора школы и призванных обеспечить больше шансов детям из низкоресурсных семей, было введено приоритетное право зачисления в школы учеников, проживающих в непосредственной близости от школы (ФЗ-273, 2012 г.). Были введены и другие меры по стандартизации образования. Эти изменения меняют структурный

контекст выбора школы, вследствие чего проблема социальной селекции становится особенно актуальной.

Институциональные реформы могут по-разному сказываться на социальном неравенстве в зависимости от характеристик территорий и локальностей; например, эффекты в большом городе и сельской местности могут сильно отличаться. Актуальность проблемы неравенства и доступности образования, особенно для сельских территорий в России трудно переоценить. Несмотря на активные процессы агломерации и реструктуризации образовательной сети, на сегодняшний день более половины российских школ являются сельскими. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 2013-2014 учебный год 60% школ были расположены на территории сельских поселений, а ученики из сел составили 36% от общего числа учащихся. [2] Несмотря на это, подавляющее большинство современных российских исследований посвящено изучению школьников, проживающих в больших городах. Существуют и работы, сравнивающие учеников в сельском и городском контекстах. Было неоднократно показано, что сельские ученики отличаются низкими образовательными успехами и ожиданиями из-за низкого социально-экономического статуса семей и особенностей сельских школ (Константиновский и др. 2011; Ястребов, Красилова, Абанкина 2012).

Исследования показывают, как в целом, на разных уровнях осуществляется социальное воспроизводство через образование в российском кейсе. Социальный статус родителей влияет на притязания детей, как при помощи вертикальных каналов дифференциации, так и горизонтальных. Например, учащиеся из семей невысокого социального статуса реже выбирают высшее образование, даже если обладают высокими образовательными достижениями. Еще в большей мере

[2] По данным Федеральной службы государственной статистики «Российский статистический ежегодник – 2014»: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/07-12.htm.

социальный статус предсказывает выбор между селективными и неселективными вузами (Хавенсон, Чиркина 2018).

Образовательные ресурсы семьи имеют отдельное значение, как для академических успехов, так и для запланированных и фактически реализованных образовательных траекторий. Социальное воспроизводство основано на передаче семейных ресурсов к детям через образовательные успехи, притязания и траектории (Попов, Тюменева, Ларина 2013).

На сегодняшний день в практике российских исследований отсутствует традиция измерения школьной дифференциации с применением общепринятых международных инструментов (индексов дифференциации), из-за чего российский случай трудно вписать в мировой контекст и сопоставить с ситуацией в других странах и городах. В существующих исследованиях также отсутствует последовательный анализ внутришкольной дифференциации и ее сравнение с межшкольной. Данное диссертационное исследование призвано заполнить эти пробелы.

В России растет социальное неравенство. Меры в образовательной политике – тот рычаг, который помогает им управлять. С одной стороны, система образования должна отвечать требованиям родителей реализовывать право выбора, с другой, обеспечить доступность образования всем слоям населения. На сдерживание неравенства были направлены институциональные изменения в системе образования, начатые в 2012 году. Вопрос школьной дифференциации и право родителей на выбор школ в условиях разнообразия образовательных учреждений в округе актуализировалось с государственными реформами, и остается важной темой, бурно обсуждаемой в СМИ и социальных сетях.

Степень разработанности темы исследования

Большинство современных исследований дифференциации в образовании традиционно посвящено изучению этнической и социально-экономической дифференциации школ, которая представляет собой устойчивые паттерны распределения учеников между образовательными учреждениями в зависимости от их характеристик (Hanushek, Woessmann 2006; Gorard, Taylor 2002; Kristen 2008 и др.). Коренной причиной дифференциации школ считается сегрегация по месту жительства или особенности соседства (neighborhoods), в котором школы находятся, так что отдельный корпус работ в этой области посвящен исследованию влияния соседства на образовательные успехи учеников местных школ (Garner, Raudenbush 1991; Kauppinen 2008; Rivkin, 1994). В конце XX века образовательная политика в разных странах была направлена на увеличение возможностей выбора образования. В связи с этим стали появляться исследования школьной дифференциации, которая складывается в больших городах: Нью-Йорке (Kucsera, Orfield 2014) и Чикаго (Sirer et al 2015) в США, а также в Нидерландах (Cabus, Cornelisz 2017), Великобритании (Gorard 2015) и Швеции (Söderström, Uusitalo 2010). Многие исследователи образования замечают рост школьной дифференциации в мире.

Исследования школьной дифференциации на российских данных фрагментарны и не дают системной картины и динамики проблемы. На основании ряда показателей выделяют кластеры «успешных» и «неуспешных» школ, также проводится анализ образовательных, карьерных и миграционных стратегий старшеклассников в сельской местности, депривированной по отношению к городской, на примере нескольких регионов России (Абанкина и др. 2012; Константиновский и др. 2006; Фрумин и др. 2012). Было убедительно показано, какие территориальные, институциональные и другие барьеры влияют на доступность определенных групп школ (Константиновский и др. 2006).

Исследования неравенства в образовании с учетом сложившихся территориальных различий подтверждают, что образовательные успехи детей зависят от уровня образования родителей, их социально-экономического статуса. Успехи также могут быть связаны с определенными характеристиками школы, такими как материальное обеспечение, размер и подготовка педагогического состава, а также со статусом школы (лицей, гимназия или школа повышенного статуса). Однако на уровне поселений не удается обнаружить эффекта территории (Ястребов и др. 2013).

Российский случай любопытен тем, что процессы селекции и дифференциации протекают в условиях высокого уровня региональных различий, но низкого уровня сегрегации по месту жительства. На фоне других стран уровень школьной дифференциации считается умеренным. Пример такого российского мегаполиса как Петербург, показывает, что заметная доля дифференциации свойственна школам со стандартной учебной программой, при том, что социально-экономическая дифференциация образуется между школами со стандартной программой обучения и повышенного статуса (Ivaniushina et al. 2019).

Международные сравнения показывают, что неравенство образовательных успехов, выраженное в связи социально-экономического положения семьи и результатов PISA школьника, в России невелико, точно так же как и уровень межшкольной и внутришкольной дифференциации. По обоим параметрам результаты ниже средних значений, рассчитанных по OECD-странам (PISA, OECD. Insights and Interpretations 2018).

Объект и предмет исследования

В качестве объекта исследования выступают локальные образовательные системы в трех российских регионах. Предметом исследования являются процессы школьной дифференциации в локальных образовательных системах.

Под локальной образовательной системой (далее ЛОС) в данном исследовании понимается относительно замкнутая система взаимоотношений образовательных учреждений разного уровня (от дошкольного до высшего образования), укорененная в социальных и географических особенностях локальности, и представляющая собой структурные рамки, внутри которых формируются образовательные траектории учеников.

Цель исследования – выявить и сравнить особенности социальной селекции и школьной дифференциации на территориях с различными социально-экономическими условиями.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

(1) Сформировать теоретико-методические основания для изучения школьной дифференциации и операционализировать понятие локальной образовательной системы.

(2) Выявить и описать паттерны школьной дифференциации в различных контекстах с помощью анализа интервью и описательной статистики на данных количественных опросов.

(3) Измерить и сравнить уровень внутришкольной и межшкольной дифференциации в локальных образовательных системах в мегаполисе, малом городе и сельской местности.

(4) Выявить характеристики поселений, с которыми могут быть связаны паттерны селекции и дифференциации школ.

(5) Определить социальные характеристики учащихся и их семей, связанные с их успехами в обучении, в разных социальных контекстах на материалах изученных локальностей при помощи регрессионного моделирования.

(6) Описать схемы социального воспроизводства через образование в разных контекстах в сравнении с международными количественными

исследованиями социального воспроизводства и школьной дифференциации.

В диссертационном исследовании выдвигаются следующие **гипотезы***:*

(1) Локальные образовательные системы будут существенно отличаться в зависимости от социально-экономического контекста территорий и их пространственной организации.

(2) Паттерны школьной дифференциации специфичны для разных локальных образовательных систем, образующихся на территориях, и связаны с такими их характеристиками, как неравномерное социально-экономическое развитие, пространственная организация и сегрегация населения по месту жительства.

(3) Межшкольная и внутришкольная дифференциация характерны для любой локальной образовательной системы. Уровень межшкольной дифференциации наиболее высок в ЛОС, позволяющих широкий спектр выбора школ в относительной близости. Школам, изолированным территориальными барьерами, должна быть в большей степени свойственна внутришкольная дифференциация.

(4) Предикторами академического успеха школьника в любой ЛОС будут образование матери, социально-экономический статус семьи и пол ученика. В условиях больших городов с разветвленной и дифференцированной системой школьного образования на успехи ученика также будет влиять статус школы.

(5) В России будет наблюдаться высокий уровень школьной дифференциации, особенно в мегаполисах, позволяющих широкий спектр выбора школ.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют классические и современные концепции, объясняющие роль системы образования в воспроизводстве социального неравенства. Первые теории в этой области П.Бурдье и Ж.-К.Пассрона, Р.Будона, С. Боулза и Г. Гинтиса (Бурдье, Пассрон 2007; Boudon 1974; Bowles, Gintis 1977), а также концепции ученых второй волны, таких как Дж. Голдторп и Р. Брин, С. Лукас, С. Болл (Ball 2003; Breen, Goldthorpe 1997; Lucas 2001) сходятся в базовом суждении: дифференциация школ связана с тем, что верхние социальные слои стремятся обеспечить свое социальное воспроизводство.

Теоретические основания исследования лежат также в русле анализа пространственной сегрегации, в рамках которой изучают формирование и воспроизводство социального неравенства в физическом пространстве. Исследования показывают, что такая сегрегация основана преимущественно на социально-экономическом положении, что в наше время становится источником социального неравенства.

Сегрегация по месту жительства и школьная дифференциация – феномены, крепко связанные и взаимно влияющие друг на друга (Lareau, Goyette 2014; Owens 2016). Со временем аналитические инструменты исследований пространственной сегрегации были взяты на вооружение исследователями образования. Они стали последовательно измерять школьную дифференциацию, сравнивая соотношение учеников с определенными характеристиками в образовательных учреждениях. Считается, что школьная дифференциация увеличивает и без того существующий разрыв в возможностях между богатыми и бедными, нарушая равный доступ к социальным благам.

Паттерны школьной дифференциации в разных странах отличаются (Marks, Cresswell, Ainley 2006). В Финляндии селекция происходит в рамках системы

государственных общеобразовательных школ, тогда как в Швеции – между частными и государственными школами (Varjo, Kalalahti, Lundahl 2016). В Пакистане социально-экономическая дифференциация выше в частных школах, чем в государственных, а в государственных преобладает дифференциация академической успеваемости на уровне регионов (Siddiqui 2017). Различные паттерны селекции влекут за собой различные последствия.

Методологический подход диссертационного исследования базируется на двух ключевых принципах, позволяющих наиболее полно и глубоко изучить объект с учетом контекста. Первым принципом является применение множественного кейс-стади (метода изучения случая), который в наибольшей степени отвечает задаче внимательного и последовательного изучения объекта и подразумевает использование разнообразных источников данных. Второй методологический принцип заключается в анализе не только количественных, но и качественных данных (Yin 2003).

Применение смешанных методов дало ряд преимуществ. При помощи анализа интервью и описательной статистики были детально описаны локальные образовательные системы, сложившаяся в них дифференциация, как между школами, так и между классами. Качественные данные позволили выявить латентные механизмы селекции. Статистический анализ результатов анкетирования учеников дал возможность снять срез сложившихся различий на уровне локальных образовательных систем, школ и классов, измерить их и сопоставить. Для измерения и сравнения школьной дифференциации по различным характеристикам на разных уровнях, на количественных данных были рассчитаны индексы дифференциации. Применение в анализе количественных данных линейной регрессии использовалось для сопоставления факторов, влияющих на академические успехи школьников в трех кейсах, благодаря чему

были описаны универсальные и локальные особенности воспроизводства неравенства.

Эмпирическую базу исследования составили качественные и количественные данные, сбор которых был организован в рамках коллективных проектов Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» (НУЛ СОН) НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург[3] с 2007 по 2014 год. Исследование основано на анализе преимущественно трех кейсов: мегаполиса (г. Санкт-Петербург), малого города и сельского района Ленинградской области. В каждой локальности был проведен опрос и интервью с родителями, детьми и работниками систем образования. В мегаполисе было опрошено 8104 учеников из 211-ти школ и проведено 109 интервью, в малом городе – 368 учеников из 8-ми школ и проведено 9 интервью, в сельском районе – 493 учеников из 18 школ и проведено 80 интервью. Данные включают информацию о социально-экономических и социально-демографических характеристиках семьи, образовательных успехах и планах учеников, функционировании локальных образовательных систем, социальном контексте локальностей и пр. Для сравнения и выявления особенностей локальных образовательных систем были привлечены и другие данные, собранные в разных локальностях Лабораторией, а также данные международного проекта PISA[4].

Научная новизна диссертационного исследования

(1) Впервые показано, что при верности общего базового тезиса о связи школьной дифференциации с сохранением и воспроизводством социального неравенства, характер отношения отличается для локальностей.

---

[3] Проекты были организованы в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2008-2014 гг., а также получали поддержку Центра Повышения Квалификации НИУ ВШЭ и РГНФ (проект №14-03-18029 «Социальный порядок в условиях деиндустриализации»).

[4] Programme for International Student Assessment: https://www.oecd.org/pisa/

(2) В качестве развития идеи социальных исследований об образовательном ландшафте вводится понятие локальной образовательной системы (ЛОС) (Radtke, Stošić 2009). Понятие вносит эмпирическое содержание в общую метафору образовательного ландшафта, разбивая территорию на элементарные подсистемы, в которых действуют «микрорынки» образовательных услуг и образуются потоки учеников. На эмпирических кейсах показано, что ЛОС не соответствуют районным системам образования, а распадаются на части.

(3) Применение смешанной методологии позволило детально описать ЛОС, механизмы школьной дифференциации и отношение к этому процессу двух групп участников: родителей и учителей.

(4) Впервые для измерения дифференциации российских школ был использован индекс Тайла, который позволяет сравнивать дифференциацию на различных уровнях, вне зависимости от их масштабов. С помощью этого индекса проверены возможные параметры межшкольной и внутришкольной дифференциации (СЭС, образование матери и успеваемость) на оригинальных данных и на данных PISA. Проведено сравнение полученных результатов.

(5) Выполнено последовательное сопоставление связи основных факторов с успехами в обучении школьников мегаполиса, малого города и сельского района. Такой подход позволил выявить уникальные для территорий особенности социального воспроизводства через образование.

Положения, выносимые на защиту

(1) Полученные результаты показывают, что выбор школ и образовательные успехи по-разному устроены на разных территориях. В системе образования складываются существенные различия социального воспроизводства через образование на разных территориях, что показывает недостаточность исследования проблемы на общенациональных выборках. В диссертации

предлагается подход к анализу социального воспроизводства через изучение локальных образовательных систем.

(2) Сравнительный анализ эмпирических кейсов в диссертации показывает: при том, что принципы и общая схема социальной стратификации, свойственная стране, сохраняются на разных территориях, отношение между социальной стратификацией и школьной дифференциацией специфично для каждой локальной образовательной системы.

(3) Селекция и дифференциация присущи всем локальным образовательным системам, но реализуются они по-разному, в зависимости от локального контекста: территориального неравенства внутри локальности, пространственной организации, а также особенностей микро-сегрегации по месту жительства. В частности, для школ, оказавшихся в изолированном положении из-за территориальных барьеров, характерна внутришкольная дифференциация.

(4) На каждый тип дифференциации оказывают влияние определенные факторы. На межшкольную дифференциацию влияют престиж и статус школы, социальный контекст, в котором находится школа, тогда как на внутришкольную – статус учителя, учебно-методический комплекс, по которому обучается класс, и другие факторы. Таким образом, в мегаполисе агентами социального воспроизводства становятся школы как коллективные акторы, в то время как в сельской местности возрастает роль отдельных учителей и школьных коллективов.

(5) Родители с высоким социально-экономическим статусом заинтересованы в школьной дифференциации и положительно ее воспринимают. В результате различий в практиках выбора школы, они получают преимущество, тогда как родители с невысоким СЭС могут воспринимать школьную дифференциацию в качестве социальной несправедливости. Социальное напряжение может быть вызвано высоким уровнем внутришкольной

дифференциации, когда появляются условия для постоянного социального сравнения.

(6) Исследование позволяет разделить факторы академического успеха школьников на общие и специфические. К общим факторам, проявившим свое значение в каждом из кейсов, относятся пол ученика, уровень образования матери и культурный капитал семьи. На территории малого города кроме них также имеет значение социально-экономический статус семьи, а в мегаполисе еще и статус школы. Если в сельской местности и малых городах механизмы социального воспроизводства основаны на характеристиках семей и школьников, то в больших городах самостоятельный вклад в социальное воспроизводство вносят школы, отбирающие способных учеников и способствующие приращению капиталов.

Степень достоверности результатов. Высокое качество полученных результатов обеспечивается сочетанием качественных и количественных методов сбора и анализа эмпирических данных, большого объема данных, тщательно собранных за годы работы, а также при помощи сравнения нескольких кейсов. Применяемый для измерения уровня дифференциации индекс позволяет сравнивать кейсы разного размера.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на нескольких российских и международных конференциях: Конференция «Дети и общество: социальная реальность и новации» (Москва, 2014 г.), Апрельская международная конференция «Модернизация экономики и общества» (Москва в 2015, 2016 и 2017 годах), международная конференция Европейской ассоциации исследований образования (Порто, 2014 г.). Также результаты диссертационного исследования отражены в публикациях автора в российских рецензируемых изданиях.[5]

[5] Савельева С. С. Неравенство успехов и притязаний девятиклассников: уровень локальных образовательных систем//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Как показано в диссертации, стратификационные системы локальных сообществ, точно также как и паттерны школьной дифференциации, отличаются на разных территориях. У этого результата есть теоретическое и методическое значение. Процессы в системе образования, включая социальное воспроизводство, необходимо изучать с учетом территориального и социального контекста, на уровне локальных образовательных систем. В исследованиях на национальных выборках локальные различия сглаживаются и некоторые эффекты исчезают. Вместе с тем, управление образовательными системами, в том числе снижение неравенства школ и учащихся, организовано территориально.

Таким образом, результаты проведенного исследования имеют практическое значение для управления образовательными системами, которое в данный момент основано на простом административно-территориальном делении. В дополнение к такому подходу предлагается также выделять локальные образовательные системы в качестве самостоятельных единиц управления.

В исследовании представлена методика, которая позволяет измерять межшкольную и внутришкольную дифференциацию и проводить их мониторинг. Результаты, полученные с помощью этой методики, даютт возможность внедрять более обоснованные меры в сфере управления образованием по обеспечению равного доступа к образованию, с учетом социального контекста и особенностей состава ученического коллектива.

Проведенное исследование позволяет предложить дополнительные финансовые механизмы работы со школами. Важной разработкой ученых НИУ ВШЭ была концепция школ, работающих в сложных социальных контекстах, и

С. 212—232; Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Дифференциация школьного выбора: два района Санкт-Петербурга//Вопросы образования. 2018. № 4. С. 199-229; Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. Связь внеклассных занятий с учебными успехами и самооценкой подростков // Вопросы образования. 2017. Т. 4. С. 217—241 и др.

обоснование необходимости их поддержки на региональном и муниципальном уровне (Пинская, Косарецкий, Фрумин 2011). В диссертационном исследовании показывается, как у некоторых школ возникают дополнительные социальные функции не из-за сложного контекста самих школ, а в результате селекции в ЛОС. Представляется, что они заслуживают дополнительного финансирования и поддержки работы по преодолению неравенства, которую ведут. Эта мера также позволит решить проблему ухода учеников из школы и в целом ожидать снижение уровня межшкольной дифференциации на территории.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебных курсов, посвященных социологии образования, социальному неравенству и мобильности, как практических, так и теоретических, а также курсов по методам и методологии социальных исследований.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 219 источников, а также одного приложения. Общий объем работы составляет 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение представляет обоснование актуальности темы и степень научной разработанности проблемы, в нем формулируются предмет, объект, цель и задачи диссертационного исследования. Сформулировано понятие «локальной образовательной системы», представлены теоретические основания, описывается эмпирическая база исследования, а также основные методы и инструменты анализа данных. Демонстрируется научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Неравенство и школа: процессы селекции и локальные образовательные системы в разных социально-экономических контекстах» представляет теоретические и методические основания диссертационного исследования.

Первый раздел **«Классические теории о роли образования в социальном воспроизводстве»** посвящен анализу классических теоретических концепций, объясняющих механизмы социального воспроизводства через систему образования. Формулируется общая фундаментальная идея о роли школьной дифференциации в сохранении и воспроизводстве социального неравенства (Бурдье, Пассрон 2007; Boudon 1974; Bowles, Gintis 1977).

Во втором разделе **«Современный взгляд на роль школы и факторы образовательной селекции»** рассматриваются современные концепции, объясняющие сохранение неравенства в условиях массовизации высшего образования. М. Хаут и А. Рафтери, Дж. Голдторп и Р. Брин, С. Лукас и С.Болл делают различные акценты на деталях механизмов социального воспроизводства в образовании (Ball 2003; Breen, Goldthorpe 1997; Lucas 2001; Raftery, Hout 1993). Объединяющим классические и современные концепции является понимание того, что верхние социальные слои обеспечивают сохранение своего социального положения через дифференциацию в системе образования. В современном анализе

социального воспроизводства через систему образования требуется не только изучать уровень образования, достигаемый детьми из семей с определенным социально-экономическим статусом, но и учитывать горизонтальную дифференциацию – место или трек, который ученик занимает на этом образовательном уровне (Lucas 2001).

В разделе представлен анализ социально-экономической, расовой и гендерной дифференциации, формирующейся в современных образовательных системах разных стран. Изучение проблем на макроуровне выявляет актуальные факторы неравенства в образовании и их связь с особенностями организации национальных образовательных систем (Allmendinger 1989; Horn 2009; Hanushek, Woessmann 2010; Muller, Karle 1993; Pfeffer 2008). Описывается современный масштаб дифференциации, доказывается тезис о преобладании в большинстве стран социально-экономической селекции в образовании (Owens, Reardon, Jencks 2016).

Третий раздел **«Дифференциация в современных исследованиях образования»** представляет результаты эмпирических исследований школьной дифференциации и измерений ее уровня. Демонстрируется, что дифференциация образуется не только между школами, но и внутри них, между классами. На любом уровне селекция преимущественно основана на социально-экономическом статусе семьи ученика и, соответственно, выполняет ключевую роль в социальном воспроизводстве (Oakes, Wells, Jones 1997; Vanfossen, Jones, Spade 1987; Yonezawa, Wells, Serna 2002). Школьная дифференциация, основанная на СЭС, перекрывает все другие различия: по статусу школы – частные или государственные; по численности учеников – большие или маленькие и пр. (Rumberger, Palardy 2005).

Четвертый раздел **«Особенности современных образовательных систем и уровни анализа»** посвящен анализу рыночных особенностей современных

образовательных систем, их пространственной организации и роли социального контекста. Доказывается, что во многих странах внедрение таких рыночных правил, как свободный выбор школы, способствовал росту школьной дифференциации: рабочий класс исключается из борьбы за качественное образование, привилегии получают и без того привилегированные представители среднего класса (Ball 2003; Broccolichi, van Zanten 2000; Lauder, Hughes 1999; Watson 1999).

Демонстрируется эффективность анализа неравенства и школьной дифференциации на малых уровнях. Если прежде социальный контекст изучали на уровне сравнения сельских и городских территорий, а также анализировали эффект соседства (neighborhood), то в последнее время все чаще обращаются к анализу образовательных систем, расположенных на небольших территориях, называемых образовательными ландшафтами, «ландшафтом выбора», микро-рынками (Radtke, Stošić 2009; Bowe, Gewirtz, Ball 1994; Taylor 2001). Такой масштаб позволяет учитывать в анализе пространственную организацию территорий и образовательных систем. В продолжение этого подхода в диссертации вводится понятие «локальной образовательной системы» (ЛОС).

В пятом разделе **«Диссертационное исследование: стратегия, эмпирические данные, выборка, переменные и инструменты анализа»** представлен методологический подход диссертационного исследования, основанный на анализе смешанных данных (как качественных, так и количественных), а также изучении множественных случаев (case study). Формулируется обоснование применения такой методологии. Она дает возможность выявить детали социального контекста локальности в целом и контекста школьной дифференциации в частности; обнаружить причины различий, выявленных на количественных данных, а также найти скрытые причины дифференциации на уровне школы или школьных классов. Приводится

описание эмпирических данных, собранных в каждом кейсе, выборки и переменных; уточняются способы и инструменты анализа качественных и количественных данных. Отдельная часть посвящена описанию индекса Тайла (Roberto 2015; Reardon, Firebaugh 2002), который позволяет сравнивать дифференциацию на территориях и уровнях различного масштаба, а также на любом количестве групп. Диссертационное исследование – первый пример измерения уровня школьной дифференциации на российских данных с использованием индекса Тайла.

Вторая глава «Эмпирическое описание и анализ локальных образовательных систем» посвящена детальному описанию образовательных систем трех локальностей и их дифференциации на разных уровнях. Описание основано на анализе качественных данных и описательной статистики. В первом разделе описывается ЛОС, ее контекст и дифференциация в сельской местности, во втором разделе – в малом городе, в третьем - мегаполисе.

На качественных данных показывается, как межшкольная и внутришкольная дифференциация связаны с социально-географическими особенностями локальности. Дифференциация присуща каждой из ЛОС и образуется, как между школами, так и внутри них. Иллюстрируется, как территориальное неравенство внутри локальности, пространственная организация и особенности жилищной микро-сегрегации городских территорий могут влиять на уровень и сочетание межшкольной и внутришкольной дифференциации. Школам, которые находятся в пространственной изоляции, свойственна внутришкольная дифференциация. В каждой ЛОС имеются школы, чьей преобладающей функцией становится социальная работа, когда школы работают как институт по контролю, выявлению и профилактике бедности, девиантности и других проблем.

Межшкольная дифференциация связана с престижем и статусом школы, ее социальным контекстом, тогда как дифференциация внутри школы

преимущественно связана со статусом учителя и учебно-методическим комплексом, по которому обучается класс. Среди родителей есть как заинтересованные, так и незаинтересованные в сортировке учеников; например, семьи, дети которых попадают в слабые школы и классы, могут чувствовать себя ущемленными.

Третья глава «Неравенство академических успехов в локальных контекстах» представляет результаты статистического сравнения особенностей изучаемых локальностей и дифференциации их образовательных систем.

Первый раздел **«Сопоставление академических успехов учеников в трех локальных контекстах»** посвящен последовательному описанию и сравнению социально-экономических характеристик и уровня образования жителей трех локальностей, а также анализу различий в учебных успехах и образовательных притязаниях школьников в трех кейсах при помощи описательной статистики.

Второй раздел **«Локальные особенности межшкольной и внутришкольной дифференциации: сравнение индексов»** представляет результаты анализа школьной дифференциации с применением индекса Тайла. Сравниваются результаты, полученные на оригинальных данных и международных данных PISA. Уровень межшкольной дифференциации в среднем по России, в сравнении с уровнем дифференциации во многих других странах, является невысоким, однако анализ оригинальных данных показывает, что в мегаполисе межшкольная дифференциация по СЭС и уровню образования родителей весьма высока.

В локальностях наблюдаются различные паттерны дифференциации. В сельском районе фактором, дифференцирующим школы, становится социально-экономическое положение семьи, что отражает сложившееся территориальное неравенство внутри района, между поселками. Внутришкольная дифференциация в этом кейсе основана на другом параметре – наличии высшего образования у

матери. В случае малого города ни школы, ни классы не отличаются значимо друг от друга ни по уровню СЭС семьи, ни по уровню образования матери. В мегаполисе наблюдается дифференциация на основе СЭС и уровня образования матери, как между школами, так и между классами.

Раздел **«Факторы академических успехов школьников: регрессионные модели»** представляет результаты сравнительного анализа систем социального воспроизводства в трех локальностях, полученные при помощи регрессионного моделирования.

Сравнение локальных систем социального воспроизводства показывает, что существуют общие и специфичные факторы неравенства. Пол ученика, образование матери и культурный капитал, выраженный в количестве книг дома, относятся к общим для всех кейсов факторам. Они связаны с успехами школьника в каждой из локальностей: мальчики из малообразованных семей, в доме которых отсутствуют книги, с большей вероятностью будут иметь невысокие успехи в учебе. Общий фактор “уровень образования матери” отличается характером влияния: если на городских территориях каждый из уровней выше среднего общего образования дает приращение в оценке, то на территории сельской местности преимуществом школьников обеспечивает лишь высшее образование матери. Специфичными факторами стали СЭС семьи (играет роль в мегаполисе и малом городе) и статус школы (имеет значение в мегаполисе).

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования.

Школьная дифференциация зависит от локального контекста: системы социального воспроизводства и школьная дифференциация – локальны, отношения академических успехов и их предикторов (основных характеристик школьника и его семьи) территориально дифференцированы. Этот вывод может быть детализирован в виде следующих пунктов.

Селекция и школьная дифференциация формируются в соответствии с характеристиками локальности (территориальное неравенство, пространственная организация, микро-сегрегации по месту жительства) и присущи всем ЛОС. Даже в тех случаях, когда количественный анализ не показывает различий в социально-экономическом статусе родителей ни на уровне школ, ни на уровне классов, данные интервью показывают, что родители улавливают дифференциацию. В любом случае, в каждом изученном кейсе обнаружены школы, которые имеют особые функции, такие как выявление и профилактика бедности и девиации. Было показано, что они берут на себя такие функции в результате процессов селекции в ЛОС.

Межшкольная дифференциация связана с престижем и статусом школы, а также ее контекстом, внутришкольная – в первую очередь, со статусом учителя и учебно-методическим комплексом, принятым в классе. Прием в школы в настоящее время регламентирован государством, однако в сортировке учеников между классами у школы имеется относительная свобода. Школа может использовать ее, чтобы обеспечить спрос родителей с более высоким СЭС, однако в условиях скрытой сортировки, родители, чьи дети попадают в слабые классы, могут чувствовать себя ущемленными.

Уровень и паттерны селекции и школьной дифференциации отличаются на территориях изученных кейсов. Индекс дифференциации, рассчитанный на международных данных PISA, выявил относительно невысокий уровень межшкольной дифференциации в России, что согласуется с результатами других исследований. Однако если рассматривать межшкольную дифференциацию вместе с внутришкольной, то в мегаполисе общий уровень дифференциации получается весьма высоким. Подтверждается гипотеза о том, что межшкольная дифференциация выше в ЛОС с большой плотностью образовательных

учреждений. Школы, изолированные территориальными барьерами внутри мегаполисов, отличаются внутришкольной дифференциацией.

В качестве локальных особенностей социального воспроизводства выделены следующие: (1) в сельской местности СЭС семьи не связан с академическими успехами школьников; (2) в сельской местности имеет значение только уровень высшего образования матери, тогда как на городских территориях - каждый из уровней; (3) в мегаполисе статус школы приобретает самостоятельное значение. Таким образом, социальное воспроизводство территориально дифференцировано. Если в сельской местности возрастает роль отдельных учителей и организации школьных коллективов, то в мегаполисе школы становятся агентами социального воспроизводства.

Благодарность

Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю, профессору Даниилу Александровичу Александрову и младшему научному сотруднику НУЛ СОН Ксении Алексеевне Тенишевой за моральную и интеллектуальную поддержку на протяжении всего пути, а также Евгению Васильевичу Кочкину за вдохновение и нестандартные идеи на первых этапах исследования.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий (перечень ВАК):

1. Савельева С. С. Неравенство успехов и притязаний девятиклассников: уровень локальных образовательных систем//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 212—232.
2. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Дифференциация школьного выбора: два района Санкт-Петербурга//Вопросы образования. 2018. № 4. С. 199-229 – 1,5 п.л. (личный вклад автора – 0,4 п.л.)
3. Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. Связь внеклассных занятий с учебными успехами и самооценкой подростков // Вопросы образования. 2017. Т. 4. С. 217—241. (личный вклад автора – 0,3 п.л.)

Работы, опубликованные автором в других изданиях:

4. Савельева С. С., Александров Д. А. Школьная дифференциация в условиях разных социальных контекстов // В кн.: Образование и социальная дифференциация: коллективная монография / Отв. ред.: М. Карной, И. Д. Фрумин, Н. Н. Кармаева. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. Гл. 2.3. С. 105-131.
5. Александров Д. А., Воскресенский В. М., Савельева С. С. Роль внеклассной активности в формировании социального неравенства: случай малого

города // В кн.: Образование и социальная дифференциация: коллективная монография / Отв. ред.: М. Карной, И. Д. Фрумин, Н. Н. Кармаева. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. Гл. 4.2. С. 388-416.

6. Alexandrov D. A., Tenisheva K., Savelyeva S. Safe Mobility: University after Technical College Pathway / NRU Higher School of Economics. Series EDU "Education". 2015. No. WP BRP 27/EDU/2015 .

7. Савельева С.С., Александров Д.А. Локальные эффекты социального воспроизводства в образовательных системах // В: XVI Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества». Т.4 2016. С. 634-641.